

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.011

УДК 32.327

А.А. КУЛИЕВ

аспирант кафедры сравнительной политологии

факультета гуманитарных и социальных наук

Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: 1142230340@pfur.ru

ГЕОПОЛИТИКА, ИСЛАМ И ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ТУРЦИИ

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты политического лидерства в Азербайджане и Турции, анализируется взаимосвязь геополитики, ислама и власти, а также выявляются общие и отличительные черты моделей управления в этих странах. Несмотря на общность этнокультурных и религиозных традиций, Азербайджан и Турция демонстрируют разные подходы к интеграции ислама в государственную систему, что во многом обусловлено их историческим развитием и внешнеполитической ориентацией. В работе особое внимание уделяется роли ислама как инструмента легитимации власти и его влиянию на формирование политического курса. В Азербайджане, где доминирует светская модель управления, власти стремятся поддерживать баланс между национальной идентичностью, религиозной толерантностью и многовекторной внешней политикой. В Турции, несмотря на конституционный светский характер государства, ислам постепенно усиливает свое влияние на политику, особенно в период правления Партии справедливости и развития (ПСР), что проявляется в сочетании неоосманской риторики с прагматичной международной стратегией. Автор приходит к выводу, что в обеих странах ислам остается значимым фактором общественно-политической жизни, однако его роль варьируется в зависимости от внутренних социально-политических процессов и геополитических интересов. В Азербайджане религия скорее служит элементом национальной идентичности, тогда как в Турции она активно используется как идеологический инструмент. Исследование позволяет глубже понять, как исторические, культурные и внешнеполитические факторы формируют специфику политического лидерства в двух государствах, а также какие вызовы и перспективы связаны с взаимодействием религии и власти в современном мире.

Ключевые слова: геополитика, ислам, политическое лидерство, Азербайджан, Турция, власть, светскость, религия и политика.

Введение. Современные политические процессы в странах с преобладающим мусульманским населением демонстрируют сложное переплетение религиозных, национальных и геополитических факторов, формирующих уникальные

модели политического лидерства. Азербайджан и Турция, обладая общностью историко-культурных традиций, тем не менее представляют два различных подхода к интеграции ислама в систему государственного управления.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления роли религии в политике на фоне глобальных геополитических изменений, а также потребностью в сравнительном анализе стратегий легитимации власти в светских государствах с мусульманским большинством.

Целью статьи является выявление особенностей политического лидерства в Азербайджане и Турции через призму взаимодействия ислама, власти и геополитики.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении политических систем двух стран с учетом их исторического развития, культурных особенностей и текущих геополитических вызовов.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 4; 5; 7; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17].

Однако проблему особенностей политического лидерства в Азербайджане и Турции через призму взаимодействия ислама, власти и геополитики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Методология исследования. В основу методологии исследования положен сравнительный анализ политических систем Азербайджана и Турции, позволяющий выявить общие закономерности и национальные особенности взаимодействия ислама и власти. Для достижения поставленных целей применяется междисциплинарный подход, сочетающий методы политологии, истории и религиоведения. При помощи институционального анализа проведено изучение государственных структур, правовых норм и политических институтов, регулирующих взаимоотношения религии и власти в двух странах. Геополитический анализ позволил провести оценку внешнеполитических стратегий обеих стран с учетом их позиционирования в региональных и глобальных процессах.

Результаты. Проведенное исследование выявило существенные различия в моделях взаимодействия ислама и политической власти в Азербайджане и Турции, обусловленные историческими, культурными и геополитическими факторами. В Азербайджане сформировалась уникальная модель «управляемого исламского фактора», характеризующаяся строгим государственным контролем над религиозными институтами при формальном сохранении их автономии [1. С. 89]. Анализ законодательной базы демонстрирует, что Управление мусульман Кавказа, будучи официально независимой структурой, фактически интегрировано в систему государственного управления [10. С. 112].

В Турции наблюдается принципиально иная динамика. Период правления Партии справедливости и развития (ПСР) ознаменовался трансформацией

от жесткого кемалистского лаицизма к модели «консервативной демократии» с выраженной исламской составляющей [20. С. 134]. Как показывают наши данные, это проявилось в изменении образовательных программ, медиа-пространства и внешнеполитической риторики [19. С. 78].

Геополитический анализ выявил то, что в Азербайджане исламский фактор используется преимущественно как инструмент внутренней консолидации и элемент «мягкой силы» в отношениях с мусульманскими странами [6. С. 156]. Турецкое руководство активно эксплуатирует религиозную риторику в рамках неоосманской внешнеполитической доктрины [18. С. 92]. Степень влияния исламских институтов на политические процессы в Азербайджане значительно ниже, чем в Турции [8. С. 178].

Особый интерес представляет выявленная корреляция между уровнем политизации ислама и характером политического режима. В Азербайджане, где сохраняется авторитарная тенденция, религиозные институты остаются под жестким контролем. В Турции же, несмотря на демократические процедуры, наблюдается усиление влияния консервативно-религиозных кругов на политику [15. С. 67].

Обсуждение результатов. Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов о природе взаимодействия ислама и политической власти в сравнительной перспективе. Выявленные различия между азербайджанской и турецкой моделями политического лидерства подтверждают тезис о множественности форм существования ислама в современных политических системах [15. С. 112]. Азербайджанский опыт демонстрирует возможность эффективного государственного контроля над религиозными институтами без полного их вытеснения из публичного пространства, что соответствует концепции «авторитарной светскости» [6. С. 178].

Особого внимания заслуживает выявленная динамика трансформации турецкой модели. Как показывают наши данные, процесс «умеренной исламизации» в Турции носит противоречивый характер, сочетая элементы демократического плюрализма с усилением консервативно-религиозных тенденций [20. С. 156]. Этот вывод подтверждает наблюдения Даглы о формировании в Турции уникального синтеза исламских ценностей и современных управленческих практик [19. С. 89].

Геополитический аспект исследования выявил принципиальные различия в использовании религиозного фактора во внешней политике. Азербайджанская стратегия, как отмечает Мамедов, основывается на инструментальном подходе к исламу как ресурсу «мягкой силы», не допускающем его доминирования над национальными интересами [10. С. 134]. В турецком же случае мы наблюдаем сознательную политизацию исламского дискурса в рамках неоосманской внешнеполитической концепции [8. С. 195].

Важным результатом исследования стало выявление трех ключевых факторов, определяющих специфику каждой модели:

- исторический контекст формирования национальной государственности;

– характер взаимоотношений между политическими и религиозными элитами;

– геополитическое позиционирование страны в региональной системе координат.

Эти выводы согласуются с концепцией Свистунова о множественности путей адаптации ислама к современным политическим реалиям [15. С. 78]. При этом подчеркнем, что обе исследуемые модели демонстрируют устойчивость, несмотря на существенные различия в подходах к интеграции религиозного фактора в систему государственного управления.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности политического лидерства в Азербайджане и Турции, демонстрирующие различные модели взаимодействия ислама, власти и геополитики. Несмотря на общность историко-культурных корней, две страны выработали принципиально разные подходы к интеграции религиозного фактора в систему государственного управления. В Азербайджане сложилась уникальная модель «светского исламизма», где ислам выполняет преимущественно культурно-идентификационную функцию, оставаясь под строгим контролем государства. Турецкий опыт, напротив, демонстрирует постепенную трансформацию от радикального лаицизма к модели «консервативной демократии», в которой ислам становится важным инструментом легитимации власти и элементом внешнеполитической стратегии.

Геополитический анализ подтвердил, что различия в подходах двух стран обусловлены их специфическим положением в системе международных отношений. Азербайджан, балансирующий между различными центрами силы, использует исламский фактор преимущественно как элемент мягкой силы в региональной политике, избегая его политизации [2]. Турция же, опираясь на неоосманскую риторику, активно эксплуатирует религиозную составляющую для усиления своего влияния на мусульманские сообщества как внутри страны, так и за ее пределами.

Важным выводом исследования является констатация того, что обе модели, несмотря на их различия, демонстрируют высокую степень адаптивности к современным политическим реалиям. Азербайджанский подход позволяет эффективно сочетать светский характер государства с использованием ислама как фактора национальной консолидации. Турецкая модель, преодолевая внутренние противоречия между светскими и исламистскими элитами, выработала собственный путь синтеза демократических институтов с консервативными ценностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алиев М.Н. Ислам и государство в Азербайджане: современные вызовы. Баку: Изд-во БГУ, 2020.

2. **Алиева М.Н., Лабазанов М.Т.** К вопросу о функционировании международных межправительственных организаций // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193).
3. **Бакиров Э.А.** Российско-Азербайджанское сотрудничество. Новые форматы (БРИКС и ШОС) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
4. **Велиев А.Р., Велиев Р.Р.** Политико-стратегическое сотрудничество России и Азербайджана и роль азербайджанской диаспоры в формировании союзнических отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
5. **Велиев Р.Р.** Политика Турции в Азербайджане: влияние на стратегическое партнерство с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 5.
6. **Гаджиев К.С.** Геополитические трансформации на Кавказе. М.: Международные отношения, 2021.
7. **Дроговоз А.И.** «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
8. **Ибрагимов Р.С.** Политический ислам в сравнительной перспективе. М.: Аспект Пресс, 2022.
9. **Ломтев А.В.** Значение идеологии кемализма в современных политических процессах Турецкой Республики // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
10. **Мамедов Г.А.** Религия и политика в Азербайджане: история и современность. Баку: Элм, 2022.
11. **Медведев Н.П.** Россия, Азербайджан, Турция: формирование новой модели международных отношений (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 3.
12. **Мехдиева У.М.** Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева) // Вопросы политологии. 2021. № 2.
13. **Насиров Э.Х., Яшкова Т.А., Алиев А.М.** Азербайджан на современном этапе развития: новый вектор // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
14. **Привалов В.А.** Нагорно-Карабахский конфликт: этнополитические аспекты, исторические корни и роль посредничества России // Вопросы политологии. 2025. № 3.
15. **Свистунов И.В.** Исламский фактор в международных отношениях. М.: МГИМО-Университет, 2023.
16. **Слизовский Д.Е.** Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев: внушивший доверие? (Рецензия на статью Улькер Мустафа кызы Мехдиевой «Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента

Азербайджанской Республики Ильхама Алиева») // Вопросы политологии. 2021. № 3.

17. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
18. **Aktürk Ş.** Regimes of Ethnicity and Nationhood. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
19. **Dağlı A.** İslam ve Türk Dış Politikası. İstanbul: İletişim Yayınları, 2021.
20. **Yavuz M.H.** Islamic Political Identity in Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2019.

A.A. KULIYEV

Postgraduate student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

GEOPOLITICS, ISLAM AND POWER: FEATURES OF POLITICAL LEADERSHIP IN AZERBAIJAN AND TURKEY

This article examines the key aspects of political leadership in Azerbaijan and Turkey, analyzes the relationship between geopolitics, Islam and power, and identifies common and distinctive features of governance models in these countries. Despite the common ethno-cultural and religious traditions, Azerbaijan and Turkey demonstrate different approaches to the integration of Islam into the state system, which is largely due to their historical development and foreign policy orientation. The work pays special attention to the role of Islam as a tool for legitimizing power and its influence on shaping the political course. In Azerbaijan, where the secular model of government dominates, the authorities strive to maintain a balance between national identity, religious tolerance and a multi-vector foreign policy. In Turkey, despite the constitutional secular nature of the state, Islam is gradually increasing its influence on politics, especially during the rule of the Justice and Development Party (AKP), which is manifested in a combination of neo-Ottoman rhetoric with a pragmatic international strategy. The author concludes that Islam remains a significant factor in socio-political life in both countries, but its role varies depending on internal socio-political processes and geopolitical interests. In Azerbaijan, religion rather serves as an element of national identity, whereas in Turkey it is actively used as an ideological tool. The study provides a deeper understanding of how historical, cultural and foreign policy factors shape the specifics of political leadership in two states, as well as what challenges and prospects are associated with the interaction of religion and government in the modern world.

Key words: geopolitics, Islam, political leadership, Azerbaijan, Turkey, power, secularism, religion and politics.